

**Пионеры-
герои**

Е. КРШИЖАНОВСКАЯ

**Саша
КОНДРАТЬЕВ**

Впервые за долгое время прошёл сильный дождь, но к полудню ветер стих, и было солнечно и тепло.

Размахивая прутиком, из леса вышел босоногий крепкий паренёк с загорелым лицом и широко расставленными спокойными глазами.

Тропинка сворачивала влево, огибая лес, потом круто спускалась к широкой дороге, ведущей в деревню. А дальше, за тёмными избами, виднелось озеро с крутыми извилистыми берегами.

И хотя паренёк родился и вырос в этих местах, он каждый раз удивлялся и радовался, глядя на бледно-голубое небо, на яркую зелень, на ослепительно-белые стволы берёз и лёгкие облака. Он шёл тропинкой и вдруг резко остановился, посмотрел под ноги.

На тропинке был отпечаток немецкого сапо-

га. След отчётливо и глубоко вдавился во влажную землю. Дальше следов не было видно, и мальчик, обойдя по траве это место, вернулся на тропинку. Но прежде чем идти дальше, старательно и точно плюнул на отпечаток.

Изба его стояла на краю маленькой деревни, ближе к лесу. Пареньку хотелось есть, и он решил забежать на минутку домой — взять кусок хлеба.

Он осторожно посмотрел кругом. Пусто, как глубокой ночью. Люди стараются поменьше выходить из дома, чтобы не обращать на себя внимание. Не слышно ни песен, ни стука топора, ни ржания лошадей. Если бы не редкие взрывы и выстрелы, можно было бы оглохнуть от этой настороженной тишины.

В канаве из мутной воды торчали остатки разбитой телеги. Саша задумчиво потёр ладонью рот, потом нагнулся, потянул за колесо и тут же бросил, махнул рукой: всё разорено. Ничего не осталось от прежней жизни.

Он вспомнил, как всего несколько месяцев назад работал в колхозе. До чего же было хо-

рошо сидеть в телеге и подгонять вороного коня! Где теперь вороной? Куда его дели фрицы?

— Эй, Сашка, ладно ты мне сразу попался. Иди скорей, староста зовёт! — крикнул рыжий парень, выбегая из-за угла сарая.

У мальчика всё внутри перевернулось от этого окрика. Не надо оборачиваться, вот уже дом, крыльцо.

— Слышь, Кондратьев! Ты что оглох? — продолжал кричать парень. Он бросился к Саше и ухватил его за ворот.

— Пусти, я сам, — сказал Саша, бросил прут на крыльцо и пошёл к дому старосты.

Парень шагал следом, точно конвойный за пленным.

«Зачем зовёт? — думал Саша. — Узнал про тайник? Что будет? Пытать начнут. Фашисты. Приехали за мной».

Перед домом на лавке сидел староста — долговязый, пожилой, в рубаше с расстёгнутым воротом и кирзовых сапогах. Он сидел один, и в избе было тихо. «Значит, фашистов нет». Ста-

роста оглядел Сашу с головы до ног и сердито махнул рыжему парню. Тот исчез.

Под взглядом старосты Саша вздрогнул, сложил опущенные руки перед собой, посмотрел на широкие штаны. «А вдруг заметно, что в кармане граната? Или староста уже знает, потому и вызвал? Сегодня в лесу, где возле окопа валялась эта «лимонка», никого не было. Нет, не мог узнать». Саша повернулся немного боком, чтобы старосте был меньше виден карман с гранатой.

— А ну-ка подходи, голубок,— сказал староста, перегнулся в открытое окно, что-то взял со стола.

— Ты намудрил?— спросил он и больно ткнул Сашу в подбородок чем-то холодным и твёрдым.

Саша отодвинулся. Мина! Вынюхал гитлеровский пёс. Откуда же взялась эта мина? С мельницы или из тех, что Саша подложил под домом немцев?

— Отвечай! Твоих рук дело?

«Спокойнее, спокойнее»,— подумал Саша.

Он широко открыл глаза, глуповато улыбнулся и сказал:

— Куда мне снаряд смастерить! Или чего это, не видать. Граната, да?

Староста посмотрел на мальчишку. «Говорить ли, что мина была найдена под мельницей? А вдруг и вовсе не Кондратьев виноват?»

Пока он раздумывал, Саша мирно почёсывал босыми пальцами пятку, покачиваясь на одной ноге, и думал: «Тычет мину, а сам трясётся, что нагорит от немцев за непорядок. Эх ты, староста! Скотина ты, вот кто».

А в это время староста глядел на спокойное лицо Саши Кондратьева, на его широко открытые наивные глаза. «Нет, куда такому дурню, побоится. Тут партизаны действовали наверняка. Но поспрошать парня для острастки надо».

— А чего у мельницы шастаешь?

— Купаться хожу. Ведь охота поплескаться, когда парит,— сказал Саша, безмятежно глядя в небо.

Старосте было жарко на солнцепёке и очень хотелось выпить квасу, припрятанного на хо-

лодке в погребе. Хватит ему этой возни. Не может же мальчишка так спокойно глядеть, если виноват.

— Ну ладно. Шагай до дому.

Саша поправил брюки. Оттянутые гранатой, они с правой стороны немного спустились. Он только успел дойти до плетня, как староста крикнул:

— Стой!

«Заметил гранату! — подумал Саша. — Зачем я трогал штаны? Что делать, бежать?».

— Попрёшь на рожон, худо будет, — пригрозил староста. — Кормить тебе червей. Уразумел? Только попадись...

Саша медленно шёл домой и беспокойно хмурился, потирая губы ладонью. Неудача с минами обозлила его. Он вспомнил, как со своим верным другом Костей отыскал эти мины в лесу после боя и как подкладывал их под мельницу, а потом ещё в соседнем селе, где стоят фашисты, под дом, набитый немцами. Это было

опасно и нелегко. А теперь староста может помешать... Ну что же, значит, надо придумать что-то другое. Не отступаться же из-за первой неудачи!

У своего крыльца Саша подумал: «Что теперь делать с гранатой? Сейчас опасно нести её в тайник с оружием. Надо идти вниз через всю деревню, к озеру. Того и гляди нарвёшься на старосту, а с ним надо быть теперь ещё осторожнее. Придётся подождать до темноты, а пока можно спрятать хоть под крыльцо». Саша огляделся кругом. Ему показалось, что вдалеке между избами мелькнула рыжая голова парня.

«Нет, лучше пристроить гранату в доме, там никто не уследит». Он вошёл в сени. В углу стояла мать, Александра Никифоровна, и налиwała ковшом воду в самовар. Занятый своими мыслями, Саша не обратил внимания на шёпот матери. Тогда она взяла его за плечи и тихонько сказала:

— Погоди тут, сынок. Спугаешь его.

— Кого?

— Лётчика. Из плена убёг. Молодой ещё совсем, лейтенант, а что ему пережить пришлось...

Она вошла в комнату, ласково сказала несколько слов и позвала сына. Саша сунул гранату в ящик, где под тряпьем лежали новые вожжи из колхозной конюшни. Он успел их спрятать в первый день появления фашистов в деревне. Придёт время, и вожжи снова понадобятся колхозу.

Когда Саша вслед за матерью вошёл в комнату и увидел лейтенанта, тот от неожиданности отступил назад. Мальчик знал, что лётчики — самые сильные и здоровые люди на свете. А этот мужчина был похож на высохшую ветку. Жёлтый, скрюченный, худой. Трудно было представить, что живой человек может быть таким замученным.

Лётчик сидел у печки и надевал сапоги Сашиного отца, а рядом валялись мокрые обрывки кожи и верёвок, которые даже нельзя было назвать обувью. На острых плечах его висела старенькая, но целая куртка старшего бра-

та Саши, недавно ушедшего к партизанам. Лейтенант испуганно повернулся, но, увидев не-большого стройного парнишку, улыбнулся. От этой слабой улыбки худое лицо его сморщилось, точно у старика.

«А ведь староста припёрся бы сюда, не пойд-ди я к нему. Чтоб тогда было с лётчиком?» — подумал Саша.

— Спасибо, хозяйка. Сейчас пойду, — сказал лейтенант.

— Что ты, что ты! Среди бела дня. Кругом немцы шныряют.

— Немцы же не стоят в вашей деревне?

— Ну и не забывают нас! Другой раз день-деньской бродят, выглядывают, что ещё поот-нять. Да на работы людей гоняют.

Самовар вскипел, и лётчик пил чай, глотал картофельные лепёшки, а хозяйка смотрела на него и тихонько плакала, вытирая глаза концом платка.

А Саша забыл, что ему хотелось есть, и тоже не отрываясь глядел на лётчика. «До чего измученный! Что с ним делали?» Страшно было

думать об этом. Саша вспомнил раненого бойца, которого в прошлом месяце нашёл в лесу. Раненый был тоже голодный и измученный, и Саша несколько раз носил ему бинты и еду. Вскоре боец смог тайком перебраться в деревню, а когда совсем поправился — ушёл в лес к партизанам.

Лётчик выглядел намного хуже того бойца... «Вот до чего доводят людей в плену... Наши бьют фашистов, а я-то что? — думал Саша. — Нет, не могу я так. Чем бы подмогу нашим сделать?»

Гул самолёта раздался над самым домом. Саша подошёл к окну и сквозь давно немытые стёкла следил за «мессершмиттом». Опять гад летает. Больше всего Саша теперь ненавидел немецкие самолёты. Его приводил в бешенство воющий рокот мотора, вид поблёскивающих на солнце крыльев. Может быть, Саша не переносил немецкие самолёты, потому что до войны мечтал быть лётчиком и мог часами смотреть в небо, представляя себе, как поднимется туда, сидя за штурвалом.

«Вот бы сейчас подняться на истребителя! Догнать гада, сбить, чтобы шмякнулся брюхом о землю!» — с наслаждением подумал Саша.

Теперь уже несколько «мессершмиттов» пролетели над домом. И так низко, что чуть не задели верхушки деревьев.

— Ишь, разлетались, проклятые,— сказала Александра Никифоровна.— Понастроили тут аэродром и носятся целый день что угорелые.

— Ах чёрт, летят-то как низко! Хоть пулемёт бы. И то, пожалуй, скovyрнуть можно,— сказал лётчик.

Мальчик стоял у окна и следил за самолётами, пока они не скрылись. Потом перевёл взгляд на дорогу. Два немца с автоматами шли по направлению к Сашиному дому.

«Куда лётчика? Он сидит у печки, его можно заметить со двора». Заслоня собой окно, не поворачивая головы, Саша сказал:

— Фрицы идут. Мама, схорони его. Скорей от окна, скорей!

Лицо Александры Никифоровны стало суровым. В сенях спрятать лейтенанта нельзя. Ка-

ратели всегда долго рыщут в сениях. Видно, считают, что именно здесь хозяева могут спрятать партизан или какие-нибудь ценные вещи.

Пока немцы будут топтаться в сениях, лётчик успеет уйти через окно. Александра Никифорова слегка дёрнула раму. Да, в случае необходимости окно сразу откроется. Она быстро отвела лейтенанта от опасного места у окна, где его могли заметить фашисты.

А немцы приближались. Саша уже различал их лица. Времени терять нельзя. Он выскочил в сени, вынул из ящика с тряпьем гранату, крепко зажал в руке. Потом чуть приоткрыл дверь на крыльцо.

«Как только они в калитку — брошу гранату прямо с крыльца, — подумал Саша. — И потом с лётчиком в лес. И мама тоже».

Саша знал, что отец как раз сегодня ночью понёс партизанам продукты. Значит, можно будет найти отца в лесу и всем вместе остаться у партизан.

Солдаты остановились, глядя на скотный двор. «Зачем стоят? Лучше шли бы уж скорее... — думал Саша.— Вот опять идут!»

Он крепче сжал гранату и, прислонившись плечом к косяку, открыл дверь чуть шире. Она громко скрипнула. Оба немца разом повернули головы.

И вдруг из ворот скотного двора выехал грузовик. Несколько фашистов сидели в кузове и придерживали тёлку, которая качалась из стороны в сторону на ухабах.

Немцы на дороге помахали грузовику; он подкатил к ним и остановился. Один из них сел в кабину, другой — в кузов. Машина помчалась по дороге и вскоре скрылась за поворотом.

— Фрицы-то не к нам вовсе шли, а на скотный! — весело крикнул Саша, вбегая в комнату, посмотрел на лётчика и замолчал.

Лейтенант сидел в углу между окном и дверью. Он сидел, плотно прижимаясь спиной к стене, прямо на полу. Саша испугался. Ему показалось, что лётчик умер. Но ослабевший лётчик просто отдыхал после только что пережи-

той вместе с хозяевами опасности. Лейтенант хорошо знал, какая расправа ожидала мать и сына, если бы его, лётчика, немцы нашли здесь.

Но вот лейтенант улыбнулся. Саша бросился к нему, помог встать, стряхнул пыль с одежды. И тогда лётчик крепко обнял Сашу, посмотрел ему в глаза и медленно проговорил:

— Хочу запомнить, какой ты есть.

Саша и его друг Костя спустились с обрыва и пошли по берегу озера между густыми деревьями и кустами, и первые жёлтые листья падали к их ногам. За спокойным тёмным озером на противоположном берегу виднелась почти чёрная полоска леса, за которым, как знали мальчики, был немецкий аэродром.

Они шли молча, осторожно, стараясь не шуметь. Пройдя густые заросли, остановились возле обрыва. Здесь, под корнем большого дерева, прикрытый ветками, был спрятан ручной пулемёт, найденный мальчиками в окопе, далеко от дома, в лесу. Нелегко было дотащить

оружие к озеру и устроить тайник. Целый склад, понемногу, терпеливо собранный двумя друзьями. Мины, патроны и граната, которую Саша отыскал в тот день, когда приходил лётчик.

Всё это мальчики собирали для партизан. Сашин отец обещал передать отряду подарок от ребят. Может быть, даже сегодня ночью всё переправят к партизанам. И потому Саша с Костей принесли припрятанные дома патроны и брезентовый мешок с диском для автомата. «Пригодится! Всё подмога партизанам».

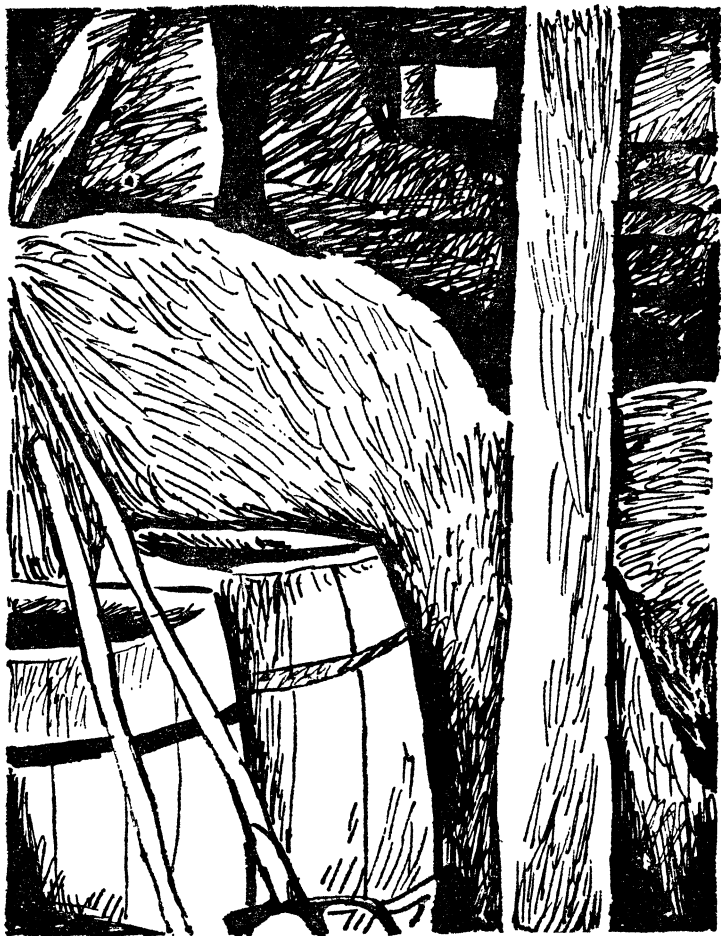
Над озером поднимались два «мессершмитта». Было солнечно, безветренно, и в тот день самолётов летало особенно много.

— Хозяйничают! Ох, тошно глядеть на них! — сказал Костя.

Саша молча раскинул ветки и достал ручной пулемёт из тайника. Всё в порядке, диск заряжен — сорок семь патронов.

— А какая дальность боя? — спросил Костя.

— Тысяча пятьсот метров, — сказал Саша. И вдруг сердце у него застучало так, что стало трудно дышать. Он повернул голову и, сощу-

рив глаза, следил за поблёскивающим над озером самолётом. Аэродром недалеко, и самолёты не успевают подняться высоко в этих местах. Иногда так низко летят, что можно рассмотреть их во всех подробностях.

Саше вспомнились слова лётчика: «Хоть пулемёт бы. И то скovyрнуть можно!»

«Тысяча пятьсот,—повторил про себя Саша.—Конечно, пуля достанет. Вот это помощь нашим! Скovyрнуть самолёт. А я-то маялся: чем пособить?»

Он взял пулемёт и потащил к берегу озера. Удивлённый Костя бросился за ним...

Саша установил пулемёт под прикрытием высоких кустов. Потом подмигнул Косте и сказал:

— Зенитчики, по местам! Слушать команду: огонь по вражескому самолёту!

Костя засмеялся. Он был рад, что Саша такой весёлый, даже шутит. С первого дня войны Костя не видел таким своего старшего друга.

Но вот Саша нахмурился, задумчиво потёр

ладонью губы. «Неужто он вправду решил стрелять по самолёту?» — подумал Костя. Он был почти на три года моложе и привык во всех затеях полагаться на Сашу. И ещё привык не задавать вопросы в неподходящее время. Саша вообще-то не охотник до разговоров, а в такие минуты лучше его не трогать.

За озером со стороны аэродрома показались два самолёта. Они сделали широкий круг над водой, потом ещё один, на этот раз ниже. Саша приподнял ствол пулемёта и прижался плечом к прикладу. Но «мессершмитты» взяли круто вверх и поднялись над деревней, за спиной мальчиков.

«Значит, Сашка всерьёз дело затеял,— у Кости похолодела спина.— Опасно! Услышат выстрелы, найдут, кто стрелял... Но раз Сашка так решил, значит, надо».

И Костя только спросил:

— Не промахнёмся?

— Нельзя промахнуться. Решили подбить — значит всё. Перво-наперво спокойно целиться, не спешить.

— Отомстим за всех наших и за того лётчика тоже. Да? Добрался он к партизанам, как думаешь?

— Ясно, добрался. Не может не добратся! — горячо сказал Саша.

Он повернул голову и следил за самолётами, пока они не исчезли за деревней.

Вдруг он заметил, что справа над обрывом за ветками густой ели стоит толстая старуха и смотрит на него. Саша узнал её. Это была мать полицака из соседней деревни. В это время за озером послышался гул нового самолёта.

«Плохо дело. А в общем, пускай видела. Отступать из-за неё? Нет, будь что будет», — подумал Саша.

Старуха торопливо засеменила к дому старосты.

«Мессершмитт» стремительно шёл прямо на мальчиков. Тёмная точка увеличилась, посветлела, блеснула на солнце. Костя судорожно глотнул воздух:

— Сашка, готовься!

Саша поднял голову, погрозил самолёту кулаком.

— Хватит тебе, гад, портить наше небо! Какую тебе сейчас, слышишь?! — громко сказал он.

Шум моторов превращался в оглушительный рёв. Обхватив рукой шейку приклада, Саша прижал предохранитель и нажал спусковой крючок и сразу отпустил. «Рано ещё, рано. Эх, зря погорячился!»

— Дай, я! — крикнул Костя. Он отодвинул Сашу, почти не целясь, выпустил короткую очередь.

Самолёт был уже почти над мальчиками. Вот уже видно шасси.

— Мимо, мимо ты! Упустим. Лучше я! — закричал Саша.

От волнения у Кости вспотели ладони, и рука соскользнула с приклада. Тогда, чтобы не погубить дела, он отвалился от пулемёта, уступая место Саше.

В это время самолёт повернул в сторону аэродрома. Теперь «мессершмитт» был прямо над мальчиками и летел так низко, что Саша

видел чёрный крест и поблёскивающий круг вращающегося пропеллера.

Саша тщательно прицелился и выпустил длинную очередь. Огнедышащий ствол пулемёта задрожал, точно живой. Тяжело переводя дыхание, Саша напряжённо следил, как самолёт опустил одно крыло, потом выпрямился, и, всё ниже и ниже спускаясь к воде, полетел над озером.

Ещё очередь. Вот оно, брюхо «мессершмитта». «На тебе все пули до одной, без остатка!»

Белая струйка дыма за самолётом почернела, увеличилась, клубилась в голубом небе.

Вытянувшись во весь рост, мальчики смотрели, как самолёт скользнул над самой водой, а потом над противоположным берегом озера и, выпуская тяжёлые клубы чёрного дыма, врезался в темнеющую полосу дальнего леса.

Над обрывом слышались голоса. Костя схватился за пулемёт и прошептал:

— Кто-то идёт. Давай быстро!

Они подняли пулемёт и, спотыкаясь и скользя, добежали до тайника, положили под корни

деревя. Торопливо забросали ветками, поминутно глядя вверх на обрыв.

— Почудилось, никого нет,— сказал Костя.

Всё же они бросились бежать. Подальше от тайника, чтобы какой-нибудь злой глаз не проследил.

Саша продирался первым сквозь густую зелень, не чувствуя, как ветки царапают ему руки, открытую грудь. Задуманное выполнено. Да, дело сделано.

Он не заметил, как вышел на открытое место. И вдруг прямо перед собой увидел, как с крутого обрыва, хватаясь за стволы деревьев, чтобы не упасть, сбегал староста. А на краю обрыва стояла толстая старуха, мать полица.

Костя ещё не успел выйти из зарослей. Саша негромко сказал:

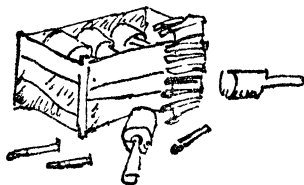
— Не выходи, беги отсюда!

Он услышал, как затрещали ветки за его спиной, а потом всё стихло.

Саша остался стоять на месте. Бежать не было смысла. Запыхавшийся староста уже в нескольких шагах. Всё равно придётся отвечать.

Он, только он один, Саша был вожаком в этом деле. Он и ответит.

Когда староста подошёл. Саша почувствовал сильный озноб. Не надо это показывать. Не надо думать, что будет дальше. Что бы ни случилось, а теперь никто дела не изменит. Самолёт сбит. Что будет, то и будет. Пускай. А самолёт сбит, сбит, сбит...

**СТРАНИЧКИ
ДЛЯ
КРАСНЫХ
СЛЕДОПЫТОВ**

**В настоящее время в городе
Луге Лужского района Ленинград-
ской области воздвигнут памятник
в честь юного героя.**

**На доме в деревне Голубково,
где родился Саша Кондратьев, уста-
новлена мемориальная доска.**

Для записи новых сведений

Для записи новых сведений

Для записи новых сведений

Для записи новых сведений

Для записи новых сведений

Елена Ивановна Кришжановская
САША КОНДРАТЬЕВ

Художник В. Гальдяев

Редактор О. С. Лебедев
Художественный редактор Г. Г. Коптелова
Технический редактор Е. В. Соколова
Корректоры Н. С. Пьянкова
и С. С. Блиништейн

Сдано в набор 14/VI-68 г.
Подписано к печати 9/X-68 г. Тираж 100 000
Бумага № 1 70 × 108^{1/32}. Печ. л. 1. Уч.-изд. л. 0,76
Усл. печ. л. 1,37. Л55289. Изд. № 241.
Заказ № 7471.

По оригиналам издательства «МАЛЫШ»
Комитета по печати при Совете
Министров РСФСР

»

Ордена Трудового Красного Знамени
Первая Образцовая типография
имени А. А. Жданова
Главполиграфпрома Комитета по печати
при Совете Министров СССР
Москва, Ж-54, Воровая, 28

»

Московский комбинат игрушек Главного
управления промышленности по производству
игрушек Министерства легкой промышленности
РСФСР, Москва, А-130,
ул. Клары Цеткин, д. 28